

Елена Рейн

Мой
ОХОТНИК

Девочки ЗА спорт

Елена Рейн

Мой Охотник

«Автор»

2018

Рейн Е.

Мой Охотник / Е. Рейн — «Автор», 2018 — (Девочки ЗА спорт)

Он Охотник. Профессиональный телохранитель, не знающий поражения и не имеющий слабостей. Маргарита – милая, нежная девушка, желающая обрести счастье и любовь, забыть прошлое, где лишилась своей семьи. Четыре года назад он защитил ее от всех, в том числе и от себя. Судьба вновь сталкивает их, когда Волкова нанимают для охраны жениха желанной девушки. Что из этого выйдет, покажет время... Серия книг «Девочки ЗА спорт».

© Рейн Е., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

Чемальский район Республики Алтай

Наши дни

Сергей

Проснулся мгновенно, как только услышал трель стационарного телефона. Поднялся и, схватив трубку, произнес сонным голосом:

– Слушаю.

– Серый, ты что, еще спишь? – весело проговорил вечно довольный Тарасов, наслаждаясь своим идиотским вопросом.

Посмотрел на тумбочку, где стояли электронные часы, показывая пять утра, и недовольно осведомился:

– Леха, ты в курсе, который час?

– Конечно. Я уже в четыре вынужден был взбодриться и рвануть через окно, как горный козел, прыгая по балконам, потому что появился муж. Почти как в анекдоте, к Антонине явился ее старикан из командировки.

Усмехнулся, поражаясь Тарасову, вечному донжуану, любителю прекрасного пола, особенно замужних дам, и проговорил:

– Пора свою найти, и спрыгивать с балкона не придется.

– Так уже есть печальный опыт, только вот она сама спрыгнула, убежав в далекие края, чтобы не видеть мою морду, – усмехнулся он безразличным тоном, хотя я знал, что ему пять лет назад было совсем не до веселья. Да и сейчас... Может, поэтому избегает серьезных отношений, заранее предполагая, что история повторится, либо он до сих пор любит свою девочку, но та ушла, а он слишком гордый.

– Уверен, что она жалеет.

– Наверяд ли. В любом случае это уже неважно. Сейчас разговор о тебе. У нас тут высокооплачиваемая заявка на охрану одного мажора. Пробил его по базе: молодой, а гнида, весь в отца. В общем, папашка натворил делов, и теперь нанимает лучших, чтобы защитить свою задницу и прыщавую попу сына. Не хотел браться, но, когда узнал все о пацане, согласился. Пусть будет исключением, – грубо выдал он, а потом раздраженно добавил: – Ты же знаешь, как я не люблю заслонять своей спиной мразей, да и мужиков подставлять из-за всякого говна. Но придется охранять...

– Так что именно откапал? И, если уверен, что нужно, отправляй Малого, пусть он сопли подтирает этому мажору, – предложил, рассматривая спальню, где давно хотел сделать ремонт, но все никак. Последние четыре года мне было не до этого. Как сумасшедший ударился в работу, полностью отключаясь от нормальной жизни.

– Нее, я решил, что тебя нужно отправить в Москву. Как раз прогуляешься по городу...

– Я не охраняю, только веду дела и работаю с...

– Уверен, ты передумаешь, и уже через несколько часов будешь гнать в сторону аэропорта, чтобы полететь в столицу.

– Я смотрю, ты с балкона-то хорошо шарахнулся. Подозреваю, что головой стукнулся, раз такие глупые предположения возникли, – пробубнил, вставая с постели, прямым ходом направляясь на балкон, любуясь красивым видом на огромную гору с соснами. Пять лет назад купил участок в этой местности и отстроил громадный дом, наняв бригаду рабочих. Большой двухэтажный коттедж близ гор. Мне нравится.

– Да нет, я вроде как поддерживаю себя в физической форме, так что даже не замарался, не то что ударился, – просветил меня Тарасов, больше известный как Взрыватель.

Перевел взгляд на свой двор и увидел, как Ольга Петровна моет пол в каменной беседке с деревянными перегородками. Женщину из ближайшей деревни привозил муж. Она занималась готовкой и уборкой в доме, а также на огороженной благоустроенной территории, прилегающей к коттеджу, а муж занимался садом, фонтаном и закрытым бассейном. После пяти Капустины возвращались к себе, хотя в последнее время еще раньше, так как приезжали засветло.

Вспомнив цель звонка друга и по совместительству компаньона нашей охранной фирмы, выдал:

– Молодец. Так почему ты все-таки решил, что поеду я?

– Потому что охранять нужно Котлова Ивана Николаевича, – сказал он таким тоном, будто я обязан знать фамилию этого пацана.

– Мне эта фамилия ничего не говорит, – проговорил, решив отправиться на пробежку, но, как только сделал шаг к балконной двери, ведущей в спальню, услышал:

– Самого заказчика – нет, а вот с его невестой ты знаком.

Понимая, что Тарасов просто так трепаться не будет, и информация действительно важна, недовольно заметил:

– Лех, выкладывай уже все. Раздражает, когда ты тянешь резину.

– У этого мажора невеста – невероятная красавица. Соркина Маргарита Антоновна, сестра Грызлова Андрея. Шторма, если вдруг ты забыл.

Через секунду я уже сжимал эту чертову трубку с бешеной яростью, мечтая запустить в стену, но, справившись с гневом, уточнил:

– Невестой?

– Ага, – весело ответил Тарасов, не скрывая своего отличного настроения, которое невероятно раздражало меня.

– Досье на семейку Котлова собрал? – спросил быстрее, чем подумал.

– Да. Когда выезжаешь? – нагло поинтересовался он, не скрывая своего триумфа в правильных выводах.

– Через два часа, – буркнул, решив, что все же побегать мне нужно, чтобы успокоиться.

– Вот и отлично! Я даже позавтракать успею.

– Все. В офисе увидимся.

– Ага, – протянул он и замолчал, а потом добавил: – Охотник, ты только там не веди себя как ревнивый Отелло. Твоя маленькая девочка выросла.

– Я уже врубился, раз замуж собралась, – процедил ему, подходя к шкафу, чтобы взять шорты для бега, и пусть с утра еще холодно, но мне нормально.

– Вот и я о том. Теперь-то idiotских добрых побуждений не будет?

– Их и не было, – грубо ответил ему, не желая разглагольствовать на эту тему, как вдруг услышал:

– Тогда я ни черта не понимаю. Зачем ты ее отпустил?

«Я ее не отпускал! Она сама, после того как я ее обидел...» – с яростью подумал, вспоминая нашу последнюю встречу, и ответил:

– Лех, давай не будем об этом? Я в столицу поеду, чтобы защитить ее. Не хочу, чтобы она стала разменной монетой в грязной игре.

– Конечно, я так и понял, – подколот он, непонятно чему радуясь.

– Это не моя головоломка, если у тебя проблемы с пониманием.

– Ладно, не бесись. Давай дуй сюда, и тут мы с тобой все обсудим. Если честно, уже жалею, что позвонил тебе.

– Поздно.

– Может, все же Малого отправить? – все никак не успокаивался он.

– Леха, заткнись, – грубо выдал, обдумывая дальнейшие действия.

– Ладно. Давай... бегай, прими ледяной душ и в офис. Надеюсь, что ко мне уже в обычном настроении явишься.

– Добро, – проговорил и, не дожидаясь ответа, вырубил связь, откидывая трубку на кровать.

Весь путь пробежки пытался сконцентрироваться на чем угодно, только не на Маргарите. Старался не думать, чтобы хоть как-то успокоиться, но все сжималось во мне тугой пружиной, стоило только вспомнить о ней.

Ну что же... красавица подросла, и теперь пришло время нам поговорить. Хотя захочет ли она разговаривать после нашей последней встречи, это вопрос. Но, как бы там ни было, кроме меня ее никто не сможет защитить.

Москва

Маргарита

Мы вышли из маршрутного такси, и Алина завистливо выдохнула:

– Повезло же тебе! – она на секунду замерла и снова вздохнула: – Сам Котлов в ухажерах! Он же... – помялась и, закатив глаза, томно простонала: – Такой красивый и... богатый!

Замолчав, она помрачнела, и мы молча двинулись в направлении дома. Осторожно покосилась на однокурсницу, худенькую девушку, с которой училась на очном факультете дошкольной педагогики и психологии в МПГУ (Московский педагогический университет), и задумалась. Каждый раз одно и то же. Радовало, что скоро наше общение перестанет быть столь частым. Через две недели я буду дипломированным специалистом. Экзамены сдала на «отлично». Осталось совсем немного – защитить дипломную работу, которую уже написала.

С Зайкиной Алиной мы знакомы четыре года. Общаемся по необходимости. Мы слишком разные! Не могу ее понять. Да и не хочу. Предпочитаю отгораживаться вежливой улыбкой и парой дежурных фраз. От таких, как она, я постоянно жду удара в спину. Но отделаться от девушки не удавалось. Тем более, как выяснилось, она живет этажом ниже.

Стараюсь всегда держаться приветливо со всеми, считая, что просто я такой человек, опасющийся и остерегающийся предательства и обмана. На что есть свои причины, но сейчас не о них.

Посмотрела в сторону детской площадки, где играло трое малышей примерно одного возраста, а их мамы разговаривали, периодически посматривая на детей, покрикивая, когда кто-то из шалунов обсыпал других песком и, улыбнувшись, произнесла:

– Для меня это не имеет значения.

Высокая, длинноногая девушка с короткими, мелированными волосами двух цветов: бледно-розовый и бежевый, скривилась от моих слов и, поправив короткую черную юбку в складочку и облегающую блузку, заносчиво протянула:

– Я тоже небедная! У меня родители хорошо зарабатывают. Квартиру мне вот купили, оплачивают туристические путевки, считая, что по-другому богатого мужика не найду, ну и, соответственно, трендовую одежду... Все, короче, что мне требуется. Они меня любят, поэтому вкалывают, а я так не хочу. Я привыкла к хорошей жизни и совсем не готова горбатиться сутками, на что-то собирая. Это несправедливо! Я достойна только лучшего.

Нахмурилась, удивляясь, почему мы еще общаемся, и промолчала, не желая с ней спорить. Это бесполезно. Посмотрела на руку, где красовались золотые часики, подаренные братом и его женой на мое восемнадцатилетие, и проговорила:

– Нужно поторапливаться. Собираюсь заскочить к детишкам...

Не успела закончить предложение, как Зайкина часто задышала и возмущенно воскликнула:

– Ой, дура! Ты, конечно, меня извини, но я не могу удержаться и не сказать тебе правду. Совсем не понимаю тебя. Ты ведь с баблом! Родаки твои к тебе не приезжают, только ты к ним, даже не знаю, куда. Живешь в своей двухкомнатной квартире, все есть. Зачем ты ходишь в детский дом и нянчишься с детьми, от которых родные родители отказались? Да они там все будущие наркоманы и шалавы, либо больные. От нормальных не отказываются. А ты туда уже два года бегаешь, тащишь чего-то, и тебе за это не платят. Совсем, что ли?

Резко остановилась, мгновенно реагируя на ее слова, и повернувшись к ней, четко выдала:

– Мне совершенно все равно, что ты не понимаешь, и, тем более, нет дела до твоих эгоистичных представлений. Если я туда хожу, значит, так хочу и желаю! И что бы ты там не думала, и не говорила обо мне, это никак не повлияет на мои поступки. Будь добрее и корректней, тогда люди потянутся.

Алина прищурила карие глаза, желая ответить, но потом взяла себя в руки и с улыбкой проговорила:

– Ритуль, прости. Я виновата. Действительно, ты права. Просто понимаешь, мне так одиноко...

Пошла дальше, уговаривая себя не злиться. Совсем немного, и я буду дома. Только сделала несколько шагов, как услышала:

– Рит, а в чем ты послезавтра пойдешь на день рождения Ивана?

Прикусила губу, понимая, что вновь забыла об этом, и ответила:

– Ммм... завтра обязательно куплю.

Зайкина поравнялась со мной и весело заметила:

– Ты уже вторую неделю так говоришь. Ты же должна быть самой шикарной, ведь ты невеста!

– Я лишь... подруга, – ответила, не желая обманывать ее и всех. Мы с Ваней пока только узнаем друг друга. Но все, кроме него, на меня давят, что очень угнетает.

– А я слышала, что он уже о свадьбе говорил друзьям в клубе. К тому же в том году вы ездили знакомиться на день влюбленных к твоим родственникам, что говорит о серьезности ваших отношений.

– Я просто познакомила брата со своим парнем, – нехотя ответила, надеясь, что распросы закончатся.

– Представляю, как счастлив твой брат! Да тут и понятно, такой суперский мужчина всем понравится. Красавчик, умный и с богатым папочкой. Уверена, родственники в восторге.

Нахмурилась, вспоминая слова Андрея, и вот восторга я точно не увидела в них, даже намек на симпатию, если быть честной. Услышала что-то вроде этого: «Зачем тебе этот хитрый лис?», «Что этому пацану нужно от тебя?», ну и самое популярное: «Тебе решать, но знай, что он мне не нравится. И, вообще, передай этому мажору, что я ему руки и ноги сломаю, если он...». Это малая часть того, что он мне сказал, стоило Валерии, его замечательной жене, которую я очень люблю, уехать по делам.

С Котловым Шторм тоже переговорил... Иван мне ничего не рассказал. Он вышел из кабинета весь красный и, посмотрев на меня, произнес: «Все равно будешь моей...». Больше мы на эту тему не разговаривали, как, впрочем, и не ездили вместе к ним. Брат же на мои расспросы только усмехнулся и заявил, чтобы я не беспокоилась, что все хорошо.

Мои мысли прервал вопрос Алины:

– А что отец сказал?

Старалась идти дальше, прибавляя шаг. Никому не говорила о своей семье. Это личное. Мое. И не нужно на эту тему вести разговоров. Только Иван знает. Два года парень не давал прохода, удивляя своей заботой, добротой и желанием познакомиться с родными, чтобы успокоить их тем, с кем я общаюсь. Вынуждена была поделиться тем, что мои родители и маленькая сестренка погибли, не уточняя ничего, и познакомила со сводным братом и его семьей.

– Эхх... Ладно, раз ты не спрашиваешь, то расскажу сама. Я надену бордовое платье с прозрачными вставками...

Оказавшись на пятом этаже, я была в курсе всех подробностей наряда девушки, который она наденет на вечеринку. Да, Алина тоже приглашена на именины Ивана, потому что напросилась. Нагло, так навязчиво, что не хотелось вспоминать этот отвратительный момент. Не понимала ее рвения, и не хотела с Зайкиной там видаться. Я, вообще, не люблю светские мероприятия, но деваться некуда.

Попрощавшись с Алиной, пошла к себе. Открыв дверь, устало прислонилась к ней, накатила слабость. Внутри все сжалось, как от неприятного предчувствия. Странно... Надеюсь, все будет хорошо.

«Но платье все же нужно купить...»

Через время заварила себе крепкий чай и пошла на балкон, усевшись в плетеное кресло, поставив кружку чая на маленький столик. Время еще есть, поэтому можно подумать... вспомнить...

Слова Алины напомнили о наболевшем... о родителях. Никогда их не забывала. Со мной долгое время работали психологи, чтобы я пришла в норму, переборола в себе страх и депрессию. Благодаря своему брату я здесь... живу. И не только ему. Было бы все плачевно, если бы в моей жизни не появился ОН. Охотник.

Слова застряли в горле. Нет, так нельзя. Не нужно. Он только телохранитель. Никто. Теперь.

Закрыла глаза на секунду, перебарывая в себе разочарование и боль, схватив тонкими руками кружку с чаем, стала пить, уговаривая себя, что... все хорошо. Мой ад прошел, и я свободна от всего. Могу жить, как хочу, и быть... счастлива. Да, именно так.

Закусила губу и рефлексивно потянула руку к шее, трогая золотую нежную цепочку с подвеской. Не хотела себя сейчас понимать. Совсем ничего. Только смотрела в окно и просто сидела, стараясь отрешиться от всего.

Через десять минут я натянула джинсы, водолазку и, схватив тонкую бежевую ветровку с сумкой, побежала на выход, не желая опаздывать. С улыбкой заглянула в пакет, в котором лежала толстая книга сказок, уже предвкушая, как буду читать ее детям. Нужно поторапливаться.

«Мальши меня ждут... Я им нужна».

Через час я с наслаждением читала замечательные истории, по окончании останавливаясь, и перед тем как начать следующую, задавала вопросы, чтобы понять, кто меня внимательно слушал. Дети выкрикивали ответы, довольно хлопая в ладоши.

За два года, что я хожу в приют к детишкам от трех до пяти лет, у меня появилась маленькая любимица. Не могу относиться к ней так же, как и к другим. Кучерявая, светлая малышка с огромными голубыми глазами. Когда смотрю в них, вижу чистое спокойное море, завораживающее и волнующее, наслаждаясь невероятным ощущением счастья, греясь в лучах ее нежности и доброты. Чудесная невероятная малышка, которой через два месяца исполнится пять лет.

От Насти мать отказались в роддоме, как мне сказала воспитатель, Симошина Галина Петровна. Чуткая, отзывчивая женщина, знающая все о каждом ребенке. Насколько она помнила, восемнадцатилетняя мама оформила отказ от ребенка, заявив главному врачу, что у нее нет мужа, но есть еще один ребенок, которого она не в состоянии обеспечивать. Девушка «взва-

лила» свои и малыша нужды на шею больной матери, подрабатывающей на двух работах технической, им и так не хватает на жизнь, не то что кормить еще один рот.

А таких детей от нерадивых матерей здесь очень много...

С огромной радостью глядела, как дети листают книгу, рассматривая картинки с животными. Задумалась на секунду, пока не почувствовала, что за локоть меня трогает маленькая ладошка. Повернулась и увидела Настю, с грустью взирающую на меня. Улыбнулась и, протянув руки, к которым она потянулась, приподняла и усадила к себе на колени, ласково обнимая за худенький животик.

– Ты... уйдешь? – спросила она, и у меня сжалось сердце от печали в ее словах. Ласково поцеловала в волосы и прошептала:

– Я завтра прибегу пораньше. Обещаю.

Она прижалась к моей руке своей маленькой гладкой щечкой, а потом произнесла:

– Я буду сильно скучать.

Уткнулась лицом в ее затылок, и честно проговорила:

– Я тоже. Очень.

Настя развернулась и обняла меня за шею, обхватывая тонкими ручками. Потом отстранилась и с улыбкой спросила:

– А почему ты никогда не распускаешь свои волосы?

Усмехнулась, порой удивляясь ее вопросам, и ответила:

– Потому что вы сразу начнете плести косички.

Настенька закусила губу и, подумав, кивнула, с серьезным видом сказав:

– Тогда не надо распускать. Но когда я подрасту, заплету тебе самую красивую косичку на свете!

Вновь обняла ее и прошептала в волосы:

– Обязательно. А пока заказывай, что принести в следующий раз.

Девочка задумалась, дергая пальчиками себя за щечку, а потом категорично воскликнула:

– Ничего!

– Почему? – непонимающе спросила, чувствуя, как девочка замерла.

– Я хочу, чтобы ты обязательно пришла ко мне. А если много просить, то ты не захочешь приходить к жадной попрошайке. Вот. Так Вера Петровна сказала, – еле слышно поделилась она, поглядывая по сторонам.

Погладила ее по голове и прошептала:

– Я приду. Обязательно. И... не повторяй плохих слов. Ладно? Ты же у меня хорошая девочка.

Она улыбнулась и кивнула, и тут мы услышали:

– Дети, ужинать.

– Давай беги. Завтра я приду, – сказала и только успела ее поцеловать, как услышала: «А меня?!», и все детишки начали подбегать, обнимая меня и убегая к двери, где стояла недовольная женщина. Конечно же, это не кто иной, как Лимикова Вера Петровна – воспитатель детского дома.

Когда все дети вышли под присмотром другого воспитателя, она глянула в мою сторону и процедила:

– Мне кажется, вам не стоит сюда приходить.

Медленно поднялась и пошла к ней. Приблизившись к худой, высокой женщине, которую за два года не видела улыбающейся, отчеканила:

– Это ваше личное мнение, которое вы можете оставить при себе.

– Я переговорю с Андреевой Ольгой Михайловной... – начала она, но я перебила:

– Вы каждые полгода переговариваете, и результата нет. Директор, как и заместитель директора, считают, что я благоприятно влияю на детей, занимаясь и играя с ними.

Темно-серые глаза вспыхнули ненавистью. Женщина скривилась, не желая слушать меня, что всегда с презрением показывала. Задрала подбородок и процедила:

– Когда ты наиграешься в добрую мамашу, то они останутся со мной. А я не привыкла давать надежду на счастливое будущее, когда его нет. Работа и эмоции несовместимы.

Мгновенно во мне поднялся гнев, отчего ледяным тоном выдала:

– Поистине, серьезная проблема детских домов – отсутствие квалифицированных и ответственных воспитателей. Работа с сиротами требует не только грамотного и четкого выполнения своих обязанностей, но и огромного количества душевных и физических сил. Дети должны чувствовать любовь и поддержку.

Лимикова хмыкнула, как будто услышала что-то смешное и до невозможности глупое, и, окинув меня презрительным взглядом с головы до пят, процедила:

– И это говорит мне молодая богатенькая девчонка. Когда твоя жизнь будет зависеть от зарплаты, тогда поймешь, что ради копеек не стоит рвать задницу, пытаясь быть добрее.

– Тогда работа с детьми – не ваше, и у вас есть все возможности найти себя в чем-то другом. Работа должна приносить удовольствие, а не единственную цель – получить вознаграждение за труд. Это важно, но если не любить то, чем занимаешься, через время будешь ненавидеть его.

– Ты еще наивна, а когда у тебя двое пацанов, а мужик ушел к молодой, скрываясь от уплаты алиментов... Окажешься на моем месте, поймешь меня. Особенно, когда эти выродки будут материть тебя и воровать деньги из кошелька. Вот тогда...

Поправила свою сумку и, посмотрев ей в глаза, произнесла:

– Сочувствую... вашим детям. Неудивительно, что вас боятся и не любят малыши. Они тянутся к добру, а вы... даже своих сыновей не любите, обвиняя всех кроме себя.

– Да как ты... смеешь? – зашипела она, но я не стала слушать, направившись на выход, не забыв сказать: «До свидания!».

Пока шла, чувствовала, как меня трясет. Зачем было вступать с ней в разговор? Но нет же, когда дело касается детей, меня как будто подменяют, и я выплескиваю все эмоции, не собираясь уступить ни в чем.

Через час я уже выходила из маршрутки, направляясь в сторону своего дома. Чувствуя спиной прожигающий взгляд, остановилась и повернулась назад, но никого не увидела. Странно. Пожала плечами и быстрым шагом побрела вперед, ставя себе галочку – завтра с утра съездить в детский магазин.

Вечером должна была пойти с Иваном в театр, но он сегодня написал сообщение, что отец пригласил его на важный разговор, и поэтому он заедет за мной только в воскресенье, чтобы отвезти на праздник.

У входной двери вновь повернулась назад, но ничего так и не увидев, хотя ощущение слежки осталось, вошла внутрь.

Глава 2

Через день я крутилась у зеркала и смотрела на себя. Высокая, стройная, с длинными светлыми волосами, уложенными в красивую прическу. Бежевое платье до колен с маленькими камнями очень хорошо смотрелось на загорелой коже. Босоножки на высоком каблуке, сумочка под цвет платья – выглядела как принцесса, и даже взгляд подходящий – печальный. Но это сейчас – наедине с собой.

Подняла руку, чтобы снять цепочку с подвеской, но не смогла. Вздохнула, все же попыталась расстегнуть замок, понимая, что лучше надеть кольцо, да и сережки от набора уже вдела в уши, а снять любимое украшение не могла.

В дверь позвонили, и я убрала руку, радуясь в душе, что чужое вмешательство помешало мне снять цепочку. Пусть так.

Направившись в коридор и посмотрев в глазок, улыбнулась и открыла дверь. На пороге стоял, как всегда, элегантный Иван с шикарным букетом бордовых роз. Он протянул их мне и произнес:

– Самой очаровательной девушке! Я покорен твоей красотой с первого взгляда.

Взяла цветы и, улыбнувшись, благодарно прошептала:

– Спасибо.

Котлов подошел ближе и, поедая жадным взглядом мое тело, выдал:

– Завидую сам себе! Только у меня есть такая нежная принцесса.

Смутилась, повернулась, сделав шаг назад, понесла цветы в кухню. Взяла вазу и, наполнив водой, поставила в нее букет. Мгновенно почувствовала приближение за спиной, и резко развернулась, не допуская к себе никого, чтобы... не ждать неприятностей. Заметив, как нахмурился парень, произнесла:

– Прости, не люблю общаться спиной.

Котлов улыбнулся и вдруг протянул руку, погладив по щеке и шее, что вызвало скованность. Нежно провел пальцем и задумчиво выдал:

– Это цепочка тебе не подходит. Слишком простая для моей принцессы. Кстати, у меня есть для тебя подарок.

Тут же вцепилась в свой кулон и ответила:

– Не нужно. Я уже задумала украшение к платью, поэтому не беспокойся. Собиралась надеть его, но ты позвонил, и я вынуждена была оставить это занятие.

Котлов на секунду вышел из кухни и вошел с красной бархатной коробочкой. Открыл и показал кольцо и роскошные серьги из белого платинового золота с бриллиантами.

– По индивидуальному заказу изготовили, – с восторгом похвалился он и, оказавшись позади меня, помог снять мою цепочку. Хотел откинуть в сторону на стол, но я не дала, чуть громче положенного звонко воскликнув:

– Не бросай! Отдай мне.

Иван нахмурился и, пожав плечами, вручил ее мне, а сам принялся вдевать сережки в уши, после того, как снял старые.

Через секунду повернул меня к себе и восхищенно выдал:

– Бесподобно! Они созданы для тебя!

Улыбнулась, пытаясь принять его слова, но все это нагромождение на моей шее вызывало какую-то непонятную горечь и раздражение. С силой сцепила свою ладонь, в которой была цепочка, и благодарно произнесла:

– Большое спасибо!

Парень ухмыльнулся, от чего на лице появилась хищная улыбка, и, поправив рукой свои светлые волосы, воскликнул:

– Знал, что тебе понравится! Любая девушка мечтает о таком! Но только моя принцесса будет носить эту красоту!

Кивнула, совсем так не считая, более того, искренне мечтала от них избавиться, поэтому поспешно предложила:

– Пойдем?

Он прищурился и довольно выдал:

– А как же поцелуй имениннику?

Замерла и тут же ощутила его губы на своих. Теплые, мягкие, приятные. Они успокаивали, дарили нежность. Прерывая ласку, Иван чуть сжал мою талию и хрипло проговорил:

– Рита, когда уже ты перестанешь меня мучить?

Сглотнула, понимая, что я уже затянула с воздержанием, но не могла себя перебороть. Не могла и не хотела...

– Прости. Я...

– Скажи, я у тебя буду первым? – вдруг спросил Котлов, чем вызвал оцепенение.

Видела в его глазах надежду, безумное желание оказаться единственным, но, зная, что этому не суждено случиться, ответила:

– Нет.

Шок, гнев и непонимание мгновенно пронеслись на его лице. Он грубо дернул меня, как будто приводя в чувство, не контролируя себя, и воскликнул:

– Тогда почему, черт возьми, мы два года как подростки держимся за ручки и не переходим рамки поцелуев?

– Я не заставляла тебя со мной общаться, ухаживать. И я точно знаю, ты не вел жизнь монаха это время, чтобы переживать, что ты во мне нуждаешься! – категорично выдала и отступила в сторону.

Повисла угнетающая тишина. Мужчина тяжело дышал, а потом подошел ближе и с надеждой в глазах поинтересовался:

– Тебя изнасиловали?

Удивленно посмотрела на него, не ожидая столь чудовищного вопроса, и выдохнула:

– Нет! Почему ты так решил?!

Через секунду он оказался близко, дернув меня на себя, отчего я испугалась, совсем не ожидая подобного поведения. Его лицо было озлоблено, что я видела впервые. Иван схватил меня за руку, сжав, и грубо процедил:

– Тогда скажи, почему вела себя как испуганная девственница, стоило мне зайти дальше поцелуев? Что не так?

Посмотрела на него, удивляясь словам. А почему я собственно должна была прыгнуть к нему в постель, оттого что он ухаживает за мной? Платить телом за внимание, которое он уделяет, и средства, что тратит на меня?! Я сама в состоянии позаботиться о себе, и не собираюсь унижать себя, считая, что нужно вознаградить за то, что он сам предложил добровольно. Общением, но не телом. Я не хотела и не обещала ему ничего! И первые полгода старалась оттолкнуть, но он поразил, действительно поразил своей нежностью и заботой, а теперь, оказывается, я девственницу играла.

Вложила в свой взгляд все эмоции и направилась в коридор, включив свет. Подошла к зеркалу, без слов пытаясь снять его колье, что не получалось. Руки совсем не слушались.

– Ты что делаешь? – с возмущением и волнением проговорил Иван, продолжая стоять на месте, дергая правой ногой.

– Снимаю твою вещь. Я остаюсь дома, а ты уходишь и забираешь свое украшение. И больше прошу сюда не приходить.

Иван моментально оказался за моей спиной и попытался обнять, но я убрала руки, продолжая снимать сережку.

– Рита, зайка, прости. Был удивлен и сморозил лишнего. Прости.

– Уходи, – произнесла, в душе радуясь, что не пойду на сборище, где будет огромное количество людей.

– Принцесса, что мне сделать, чтобы ты не обижалась. Я... не хочу тебя потерять. Черт, если ты считаешь, что еще рано для секса, значит, подожду, но не будь такой жестокой в мой день рождения.

Замерла, сжимая вторую сережку в ладони. Точно, у него сегодня праздник, а я... веду себя, как стерва. Вдохнула, пытаюсь успокоиться и прийти в норму, а потом повернулась к нему, замечая в глазах парня раскаяние и мольбу. Закусила губу и прошептала:

– Извини, что вспылила...

– Это ты прости, – поспешно проговорил он и, взяв сережки в свои ладони, вновь принялся надевать. Как только вдел в уши, предложил: – Тогда пойдем? Гости собрались, только именинника и его очаровательной принцессы нет.

Кивнула и, взяв сумочку, показала ему на дверь. Только спустились и вышли из подъезда, направляясь к его машине, как застыла, не в силах сдвинуться с места. Напротив спортивной иномарки Котлова стоял Охотник, прожигая меня тяжелым, гневным взглядом.

Даже не описать словами мое состояние. Я полностью ушла в себя, пытаюсь понять, что Волков здесь делает и почему это меня так волнует.

Иван обнял меня за талию, отчего глаза Сергея загорелись красным огнем, а потом с веселой ноткой в голосе выдал:

– Ой, Ритуль, я тебе не говорил? Так получилось, что отец приставил ко мне телохранителя. У него там какие-то неурядицы по бизнесу, временные, но ты не волнуйся, все в порядке. Еще немного, и будет, как всегда.

Даже не смогла выдать слово, только смотреть в голубые, нет темно-синие глаза, ведь сейчас они напоминали бушующее море, и надеяться, что это случайность. А злость Волкова – это следствие его гнева, что мы вновь встретились. Как он там сказал про меня: «...девочка, с которой хочется поиграть...». Что же... теперь все по-другому.

Повернулась к Ивану и прошептала:

– Надеюсь, это временно.

– Тоже так думаю, – ласково произнес он, а потом повернулся к Волкову, продолжающему смотреть на нас, и произнес: – Сергей, это моя невеста Маргарита.

Он только ему кивнул, а потом перевел взгляд на меня и почти отрезал:

– Волков Сергей.

– Соркина Маргарита, – выдала, стараясь говорить, как можно холоднее, а потом повернулась к Ване и сказала: – Нас ждут.

– Точно. С нетерпением ждут! – выдал он и повел меня к машине, усадив на заднее сиденье. Сам же расположился спереди в кресло пассажира.

Всю дорогу была не своя, зная, как себя вести, но не представляя, где я найду столько сил для осуществления своей цели. Нет, я справлюсь. Не буду замечать его. Он тут на работе, так пусть и работает.

Всю дорогу смотрела в боковое стекло, совсем не слушая, что говорил Иван, пока не почувствовала требовательные нотки, направленные в мою сторону:

– Маргарита, ты меня не слушаешь?

– Прости, отвлеклась на секунду, – произнесла, ответив на его пронзительный, подозрительный взгляд.

– Милая, когда у тебя защита диплома? Хотел сделать тебе сюрприз, пригласить съездить со мной во Францию, чтобы отметить твой красный диплом. Ты достойна лучшего!

Не думая, мгновенно выпалила:

– Нет, я не могу. Я обещала детям...

Котлов повернулся ко мне и с возмущением воскликнул:

– Дети? Дети! Родная, ты не должна проводить с ними столько времени. Я тоже помогаю, ты же знаешь, но это не означает, что я должен принимать личное участие! Приличной суммы достаточно. Ты губишь себя.

«Гублю себя?! Чем это?» – подумала, все больше склоняясь, что Иван никогда меня не поймет, да и никто, наверное.

– Это не так, и... я не хочу говорить на тему детей, – прошептала, не желая обсуждать такие вопросы при Охотнике. Пусть он делает вид, что не слушает, но этот мужчина подмечает все, даже интонацию и любое неправильное движение, делая свои выводы, зная куда надавить и как все разрушить.

– Ладно, солнышко. Переговорим на эту тему позже. Просто я хотел уже приобрести билеты на самолет.

Ничего не сказала, осознавая, что могу грубо ответить, чего старалась избежать. Стоило только подъехать к огромному особняку, находящемуся в элитном районе столицы, я поспешила выйти, чтобы мне никто не открывал двери. Прошла вперед и стала ждать Ивана, вдыхая чистый прохладный воздух. Ночью да и утром был дождь, а после обеда распогодилось.

Элегантный парень в черном костюме подошел ко мне и, предложив руку, которую я взяла, повел меня вперед. Каждой частичкой тела чувствовала взгляд Волкова, что было невыносимо. И это сейчас, когда еще и несколько часов не прошло, а что будет через неделю?!

Может, я зря переживаю, и Сергею совершенно плевать на все, кроме его истинной стихии – охоты, а если увидит мои судорожные метания, только посмеется. Нет, ну сколько уже можно мучить себя? Все хорошо. Да, будет, когда он полностью исчезнет из моей жизни...

Даже не заметила, как мы пришли в просторный холл, кричащий о богатстве владельцев, а дальше в зал, поражающий великолепием, начиная от потолка с хрустальными люстрами в три яруса и заканчивая полом из керамогранита, а также невероятной лестницей из натурального белого камня. Гости в шикарных и деловых нарядах стояли кучками, общаясь друг с другом. Увидев нас, все стали фальшиво улыбаться, скрывая свою зависть и, возможно, злость. Такие искусственные, ненатуральные. Ни одного не увидела с искренним любопытством или теплотой в душе, что пугало.

«Что я здесь делаю?!»

Видела Алину, но не желала общаться. Она подошла к нам, но уже через несколько секунд убежала, приметив солидного мужчину, стоящего у колонны с бокалом шампанского в руках. Через время Алина повела его в неизвестную сторону.

Это мой первый светский выход с Иваном. Раньше я находила отговорки, в том году на его именины слегла с ангиной, а сейчас не смогла отказаться. Мне нравится у нас дома, где чувствуется любовь, где в глазах родных и друзей радость и нежность.

«Я не хочу быть здесь!»

Внизу живота стянуло тугой спиралью, что не могла шевельнуться, когда все стали подходить и поздравлять моего спутника. Потом пытались меня обнять, что я тяжело восприняла, отступив на шаг.

Иван понял, что со мной что-то не так, и, обняв, сказал, что его невеста стеснительная, а он очень ревнив, так что приветствия достаточно. Была благодарна ему. Мне хватало резких духов и фальшивых улыбок, а вопросы о том, когда у нас свадьба, я полностью игнорировала.

«Я не ханжа. Мне нравится общаться: постоянно выступала на публике с презентациями, исследовательскими работами и не боялась ничего. Но тут все по-другому, что меня выводило из себя. Я не хочу общаться с людьми, которые фальшивят, играют в свои грязные игры. От таких я жду только удара в спину».

Каторга длилась вечно, как мне казалось, ужин прошел более-менее, а потом все пошли на улицу, где была приготовлена поляна со столиками, на каждом стояли фужеры с шампанским, закусками и фруктами. Все постоянно подходили к нам, и я, посчитав, что можно ненадолго скрыться, прошептала, что мне нужно отойти.

Иван извинился перед солидным мужчиной, работающим адвокатом, его молодой женой, кидающей призывные взгляды имениннику, и повел меня в особняк, где на первом этаже находилась дамская комната. Попросила его не ждать и вошла внутрь, забыв закрыть дверь. Долго стояла у зеркала, пока в комнату не вошла невероятно красивая брюнетка с длинными волосами. Обтягивающее черное платье подчеркивало ее стройную фигуру. Красивая, даже шикарная, и явно нерасположена ко мне, если судить по придиричивому взгляду. Она улыбнулась и проговорила:

– Ты среди гостей, наверное, не запомнила меня, да и понятно, если не живешь в светском обществе, а прибыла из глубинки. Я Александра.

– Я из Новосибирска. И общество везде одинаковое, только люди разные, особенно те, кто высокого мнения о себе, – спокойно ответила, смотря в ее прищуренные карие глаза.

Она хмыкнула, а потом проговорила:

– Ладно. Поняла, что я стерва, а ты ангел, но хотела бы подружиться с тобой.

– Спасибо. Польщена. Извини, мне нужно идти, – ответила, не желая таких вот подруг, и пошла к двери, как вдруг услышала:

– Будь осторожна! Он не такой... Совсем другой...

Повернулась к ней и, замечая в ее глазах страх, прошептала:

– Кто ты?

– Я бывшая любовница, и, наверное, настоящая. Нас много, так что можешь не запоминать. Но не об этом я тебя предупреждаю.

– Тогда о чем?

– Неважно! Иди, – грубо буркнула она и отвернулась.

Непонимающе посмотрела на нее, и вышла. Всю дорогу пока шла, чувствовала взгляд, но, повернувшись, никого не увидела.

«Да что со мной? Мерещится?!»

Замечая, что Иван разговаривает уже с другим мужчиной, улыбнулась ему и, взяв фужер с апельсиновым соком, пошла в сад. Красивый, ухоженный, но я не могла любоваться, думала над словами девушки. Постоянно посматривала на часы, радуясь, что еще немного, и я смогу отправиться домой. Дошла до красивого фонтана и села на скамейку, оставив бокал на камне, проводя пальцами по выступам.

Случайно услышала шум, и повернула голову к подрезанным кустарникам, замечая маленького светловолосого мальчика за ними. По возрасту ему лет пять или шесть. Тихо поднялась и осторожно пошла к нему. Он заметил меня и насторожился, а я медленно двигалась к нему, улыбаясь, стараясь его не испугнуть. Подойдя совсем близко, заметила, что он стоит в пижаме с голыми ногами, что у него длинные волосы, нос с горбинкой, и есть привычка прятать руки за спиной. Увидев, что он хочет скрыться, сказала:

– Привет. Давай знакомиться?

Он с испугом посмотрел на меня и сделал шаг назад. Закусила губу и попыталась успокоить:

– Не бойся. Я не обижу. Только хочу подружиться с тобой. Можно?

Паника в глазах ребенка не проходила, и поэтому я присела на корточки и предложила:

– Ты любишь загадки? Давай поиграем?

Малыш вновь посмотрел по сторонам, а потом махнул мне рукой, зазывая за собой, и побежал вперед. Ничего не понимая, бросилась за ним, стараясь это делать медленно, чтобы не догнать.

Мы обогнули сад, притом не по дорожке, а окольными путями, и пришли в закрытый, даже я бы сказала заброшенный участок старого сада. Много деревьев и кустарников, за которыми много лет не ухаживали. Чуть в стороне росло три огромных дуба, а рядом с ними стоял деревянный домик, около которого насыпан песок, где валялись игрушечная машинка без одного колеса, расколотое ведро и лопатка. Оглянулась по сторонам и поняла, что мы на задней части резиденции, и отдельный дом, который находился здесь, был как дополнение к особняку. Очевидно, первоначально построенное здание, а теперь заброшенный домик.

Усевшись на песок, совсем забывая про бежевое платье, жалея, что я не в джинсах, улыбнулась мальчику и показала на ведро, весело предложив:

– Давай с тобой построим пирамидки?

Он удивленно посмотрел на меня и потянулся к ведру. Замерла, с ужасом наблюдая, что у малыша на руках по три пальца соединены вместе. Синдактилия. Заметив мое внимание к его кистям, он мгновенно прижал к лицу свои ладошки и весь сжался, ожидая чего-то ужасного. Как только выдохнула, потянулась к нему и обняла, убежденно выдыхая:

– Не бойся, маленький. Ничего страшного. У деток такое бывает. Часто. Потом тебе сделают операцию, и ты забудешь об этом. У тебя будут самые хорошие пальчики на свете. Честное слово!

Он перестал дрожать. Посмотрел на меня своими огромными светло-зелеными глазами, пытаясь осмыслить мои слова, и сглотнул. А меня как будто парализовало, чувствуя под своими руками на его голове шишки – огромные гематомы. Немного оттянула футболку и увидела на спине уже черные синяки.

«Что творят с ребенком? За что?! Как так можно?! Его избивают... за пальчики, но малыши не виноваты! Как такое возможно в доме Котловых?»

Я вновь обняла его, пытаясь не показывать свой страх, и прошептала:

– Давай поиграем?

Мальчик кивнул, но ничего не сказал, и я принялась учить его делать башни и окошки в них, думая про себя, что можно сделать, чтобы помочь ребенку. Песок был влажный, что очень нам помогало. Спустя время, когда десять пирамид было построено, я спросила:

– У меня есть конфетки. Будешь?

Он нахмурился, а потом кивнул. Значит, не умеет говорить.

Достала все, что у меня лежало в сумочке: несколько ирисок и две сосульки, и протянула ему. Малыш схватил их, и сел ко мне боком, переживая, что я заберу. Открыл дрожащими руками одну, засовывая в рот, украдкой посматривая по сторонам, а остальные спрятал в ямке и засыпал песком, чего я совсем не ожидала, продолжая смотреть с открытым ртом. Когда малыш проглотил лакомство, вдруг принялся раскапывать яму и, вытащив две конфетки, одну положил в карман, вторую в рот, а оставшиеся закопал.

Только хотела спросить про маму или других взрослых, как послышался женский хриплый голос со стороны дома. Я повернулась назад, но тут же почувствовала маленькие кулачки на своем бедре. Малыш меня отталкивал и показывал в ту сторону, откуда я пришла.

«Он хочет, чтобы я ушла».

Кивнула и встала, но, не удержавшись, повернулась в сторону ветхого дома, как вдруг мальчик побежал вперед и выставил руки в стороны, защищая ту территорию, где находилась, наверное, его мама.

Ребенок нахмурился, и создалось впечатление чего-то знакомого. Он вновь показал рукой мне на выход. Я пошла, чтобы не расстраивать его, а потом повернулась и спросила:

– А можно я приду? Потом? С книжкой или...

Он надул щеки, а потом полез в карман и вытащил сосульку. Поднял ее вверх, чуть улыбаясь.

– Хорошо. Я принесу, – проговорила и пошла, периодически посматривая на то место, где он стоял. Мальчик непрерывно глядел на меня, пока я не скрылась из его поля зрения, спрятавшись за деревьями.

Улыбнувшись, он съел свою конфету и направился к дому. У крыльца задержался и, посмотрев по сторонам, убедившись, что никого нет, вошел внутрь.

Была растеряна и не представляла, что делать. Одно точно, так оставлять нельзя. Малыша избивают, а с его матерью что-то случилось.

Было желание пойти в этот дом и все узнать, ведь я не могу вот так все оставить. А если спросить у Ивана? Нет. Это не дело. Если ребенок живет на их территории, значит, Котловы знают, в каком положении он находится.

В таком возрасте ребенок не говорит, с ним не занимаются, он предоставлен сам себе. И все же, что с матерью?

Только сделала шаг вперед, как тут же рот закрыла сильная ладонь и меня прижали к мощному мускулистому телу, сжимая второй рукой талию.

Отчаянно стала бороться, как слышала:

– Рита, не лезь, куда тебя не просят.

«*Охотник!*» – подумала и попыталась вырваться, но Волков не отпускал, отчего я вся пропитывалась его запахом, силой, ИМ. Он убрал ладонь с лица, прижимая уже двумя руками, и прохрипел мне в волосы:

– Перестань дергаться, девочка, и успокойся.

Глава 3

«Успокоиться? Успокоиться?»

Еще сильнее стала дергаться, гневно выговаривая:

– Отпусти меня! Сейчас же! Сергей!

Охотник даже не пошевелился выполнить мое пожелание, только слегка сдвинул руки по платью, отчего мое тело моментально взбунтовалось, принимая за ласку. Вернув их на прежнее место, чуть сжимая ткань, проговорил в волосы:

– Рита, не лезь в это змеиное логово. Поверь, это ядовитый гадюшник. Тебе здесь не место.

– Как не лезть? Ребенка избивают! Избивают! – воскликнула, чувствуя, как мужчина мгновенно напрягся и отпустил меня.

Не мешкая, повернулась к нему, встречаясь с темно-голубыми глазами, невероятно красивыми и вместе с тем опасными до дрожи в груди. Он сжал руки в кулаки и ледяным тоном произнес:

– Я не знал. Только в курсе, что территория охраняется. Обещаю, я все узнаю и предприму все меры, чтобы помочь ему.

«А мне сидеть и ждать, пока ребенка калечат?!»

– Нет. Там что-то не так, и с матерью непонятно. Мальчиком совсем не занимаются, он выглядит, как потерянный дикий зверек. Его избивают за сросшиеся пальчики! Уму непостижимо! Да у него на голове свободного места нет, сплошные гематомы. Нужно идти... – сказала, делая шаг назад, замечая, как он посмотрел вперед и нахмурился.

– Рита, посмотри туда! – резко велел Волков и показал рукой позади меня. Повернулась и увидела, как со стороны дубов появился высокий, крупный мужчина, поправляющий свою одежду, оглядывающийся по сторонам. Он шел к дому и, остановившись у входа, выкинул окурок и скрылся. – Видишь, дом охраняют. Тебе просто повезло, что киллер отходил куда-то.

– Киллер?! Здесь? Но...

– Пойдем, – потребовал Сергей и только хотел взять руку, но я отошла на шаг, гневно испепеляя его взглядом. Видела, как на мгновение в его глазах появилась тьма, но в следующий момент он уже спокойным тоном произнес: – Насколько помнится, ты приехала с именинником, считаясь его невестой. А как погляжу, больше нравится бегать по саду и искать неприятности.

– Нужно помочь ребенку! – не собираясь отступать, проговорила я, совсем забыв, кто меня там ждет. Подождут, если нужна.

Охотник задумчиво посмотрел в сторону ветхого дома, а потом проговорил:

– Сегодня схожу на разведку. Но ты больше сюда не пойдешь!

– Я...

– Пообещай! – потребовал мужчина.

– Нет. Я постараюсь не ходить, но если что-то случится, то не смогу не прийти, – честно ответила, не желая обманывать. В груди все трясло от того, что мальчика и его мать держат против воли. Теперь понятно, почему малыш так реагировал. Но только за что его наказывали? Почему такое скотское отношение?

Мы буравили друг друга взглядами, не желая идти на уступки, но вместе с тем обдумывая варианты, чтобы было лучше. Я понимала, что Сергей прав, но не могла бездействовать.

Охотник недовольно нахмурился, и, проведя рукой по подбородку, выдал:

– Ладно, только не делай ошибок. Я помогу, но жду, что ты не будешь бегать под ногами, крича о справедливости. Здесь ее не может быть, и нужно действовать по-другому. Говори мне, если что узнаешь и надумаешь. Поняла? Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Хотела промолчать, но не сдержалась, спросив у него:

– И почему же?

Мужчина молчал, а потом резко отчеканил:

– Это опасно для жизни.

– Я не думаю, что Иван...

– Ты ошибаешься. Неужели ты считаешь, что вооруженная охрана на территории Котловых просто так день и ночь работает?

– У нас тоже была охрана, – напонила ему, отряхнув свое платье от песка.

– Потому что брат спасал тебя от киллера и заказчика, а здесь не так все благородно. И поверь, обычно страдают те, кто невиновен. Это значит, ты в опасности.

– Сергей...

Послышался приглушенный сигнал вызова. Волков недовольно скривился, затем, нагнувшись, достал рацию из кармана брюк и нажал на прием. – Слушаю. Понял. Посмотрю.

Пока говорил, не отрывал от меня придиричивого, тяжелого жадного взгляда, отчего было ощущение, что я деликатес для голодного и свирепого льва. Выключив связь, сухо сказал:

– Пойдем. Тебя уже ищут. Скажем, что ты была в саду левого крыла, где я тебя и нашел.

– А сейчас мы где находимся? – уточнила, следуя за ним.

– Закрытая часть старинного особняка.

Сглотнула и, пытаясь запомнить дорогу по всяким мелочам в виде высокого перекошенного дерева, бывшей разрушенной клумбы и огромных размеров муравейника, шла за мужчиной, наблюдая за уверенными движениями, размашистыми шагами, мощным телом. Сергей невероятно красив, чем никогда не пользовался, насколько я могла судить. Хотя при первом нашем знакомстве было нечто похожее на интерес, расположение к себе... Но тогда я испугалась, а потом мы узнали, что он мой телохранитель, а я его работа.

Послышались голоса, и я посмотрела вперед, наблюдая, как со стороны особняка ко мне быстрыми шагами двигался Иван, а за ним несколько охранников в черных костюмах. Парень был встревожен и, вероятно, зол, если судить по его разъяренному выражению лица. Инстинктивно сделала шаг назад и, чувствуя, что за спиной у меня стоит Охотник, от которого шел невероятный жар и огромная сила, успокоилась, тяжело дыша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.